

Коллекция Современной Прозы

КОЛЛЕКЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ

Москва
Интернациональный Союз писателей
2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6
Б24

Барановский Борис

Б24 Человек о человеестве. — М.: Интернациональный Союз писателей, 2019. — 112 с. (Серия: "Коллекция современной прозы").

В предлагаемом литературоведческом исследовании, составляющем основу данной книги, автор выдвигает свою версию разрешения пресловутой «загадки Зилова», главного героя драмы Александра Вампилова «Утиная охота». Борис Барановский считает, что загадки-то никакой нет, а есть неумение или нежелание внимательно читать художественное произведение.

Демонстрируя своё прочтение «самой загадочной пьесы А. Вампилова», автор в то же время находит истоки традиционного толкования драмы, которое, «по его подозрению», порождено другим классиком и земляком – Валентином Распутиным.

Б. Барановский также включил в это издание свои воспоминания о студенческих годах А. Вампилова и В. Распутина, с которыми довелось постигать основы филологии в стенах «альма-матер» – Иркутского госуниверситета.

ISBN 978-5-00153-133-3

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

© Борис Барановский, 2019
© Интернациональный Союз писателей, 2019

Борис Анатольевич Барановский (1940 г. р.) – журналист, педагог, выпускник историко-филологического факультета Иркутского государственного университета 1962 года. Работал учителем русского языка и литературы в городе Тайшете Иркутской области, затем – заведующим районным отделом народного образования, журналистом, зав. отделом и заместителем редактора Тайшетской районной газеты.

С 1983 года живёт в городе Усолье-Сибирское Иркутской области.

Является автором двух книг: «Вглядитесь в зеркало страниц» (избранные статьи, зарисовки, юморески, рецензии, проза, стихи, публиковавшиеся на страницах местной прессы и литературно-художественных альманахов) и «Человек о человечестве – Вампилов, Зилов, Распутин» (литературоведческое исследование).

ТАЙНА ВАМПИЛОВА» – БЫЛА? «ЗАГАДКА ЗИЛОВА» – РАЗГАДАНА?

Если попросить любого эрудита, по крайней мере, в объёме школьной программы, коротко ответить на вопрос, кто такой Евгений Онегин, можно не сомневаться, что ответ будет однозначным: «Лишний человек»! Никто не скажет, что это убийца, обольститель, тунеядец, отщепенец – по большому счёту, негодяй. То же и о Печорине. А доктор Фауст ещё и трус, и фактический погубитель собственного дитя. Никто не скажет, что авторы нарисовали данные образы с единой целью – показать падение человека, допустившего некие жизненные просчёты. А вот почему-то аналогичного героя «Утиной охоты» большинство критиков видит именно в вышеозначенном негативе. Почему?

Этот вопрос Борис Барановский задаёт читателю и сам же на него отвечает в предлагаемом литературоведческом исследовании, составляющем основу данной книги.

Автор также включил в это издание свои ранее опубликовавшиеся в печати воспоминания о студенческих годах Александра Вампилова и Валентина Распутина, с которыми довелось постигать основы филологии в стенах «альма-матер» – Иркутского госуниверситета.

КРИТИКУЯ КРИТИКОВ...

... мы приближаемся к пониманию истины... Или у Вас, уважаемый читатель, есть другое продолжение фразы?

Уже одно то, что у Вас в руках эта книга, говорит о многом, например, о том, что Вы человек глубоко мыслящий, поэтому основательно относитесь к любому серьёзному делу, а чтение таких книг – не лёгкая прогулка... А если ещё Вы любите разгадывать не только ребусы и кроссворды, а куда более интересные литературные головоломки, то одна из них (да и не одна) – перед Вами. Там, где проще, можете вслед за автором применить дедуктивный метод. А вот чтобы разгадать главную загадку, только дедукцией не обойдёшься. Эта заморочка – уже набившая всем приличную оскомину, есть не что иное как «загадка Зилова», порождённая «тайной Вампилова» в его самой замысловатой драме «Утиная охота». Над загадкой литературо-театроведы бьются чуть ли не полвека, многие голоса вроде сплелись почти в слаженный унисон, но есть и диссонансы. Автор данной книги пресловутой загадке посвятил немало убористых страниц, хотя уже в самом начале твёрдо заявил: никакой загадки-то и нет!

Неплохая завязка для первого знакомства с автором. Если всё издание проштудируете, то знакомство можете расширить до информации о том, что Борис Барановский ещё в студенчестве копал картошку с будущими корифеями литературного творчества А. Вампиловым и В. Распутиным – это на обязательных в то время сельхозработах. Ну а в другое время они дружно постигали мудрости филологии, правда, на разных курсах Иркутского госуниверситета. Едва ли тогда младшекурсник мог догадываться, что сведёт старших товарищей в своём творении, будет подмечать специфические особенности двух творческих натур.

Вообще-то свёл их в работе «Печаль человека о человечестве» не столько автор, сколько главный герой «Утиной охоты» – Зилов, тот самый, что загадал свою загадку, которая то ли есть, то ли нет, и чтобы разгадать её, одной дедукции мало. Так что же ещё? А ещё, да не ещё, а в первую очередь, надо научиться внимательно читать (!) Вампилова, – заявляет Б. А. Барановский, отмечая в работах оппонентов ряд примеров противоположного толка.

Кроме этого – совсем уж банальная с виду истина – надо ещё правильно понимать прочитанное, улавливать авторский замысел, не допускать необоснованных домыслов, а естественно-логические выводы подкреплять «увесистыми» аргументами, чего не хватает отдельным толкователям вампиловской драматургии. Подобный упрёк слышится и в адрес Валентина Распутина в связи с его бездоказательной, на взгляд автора, обрисовкой образа Зилова – всё априори!

Борис Барановский поддерживает и старается подкреплять дополнительными примерами наличие художественных приёмов Вампилова, элементы абсурда, парадоксальности, эксцентрики, которые пышным букетом расцвели в «Утиной охоте» и практически исчезли в «Чулимске». Он призывает «войти в мир Вампилова», чтобы постичь «тайну его» художественных построений, занимательно повествует о внутреннем и внешнем развитии сюжета, о «подводном течении» действия, развивающемся на эмоциональном фоне.

Одной из причин сомнительных, на его взгляд, толкований автор считает то, что большинство интерпретаторов рассматривает персонажей драмы исключительно в бытовом ракурсе, без учёта вампиловской символики, поэтому ему так приглянулись слова М. Бычковой об «экзистенциалистском прочтении» «Утиной охоты».

Я много внимания уделил главному разделу книги, но надо бы ещё больше...

Валерий Туровец, актёр, режиссёр, поэт

ПЕЧАЛЬ ЧЕЛОВЕКА О ЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ «ЖИЗНЬ, В СУЩНОСТИ, ПРОИГРАНА»

Восторги улеглись – непонимание осталось
Покончим с «зиловщиной», наконец
И с Распутиным поспорим
Убили без выстрела. «Живой труп» нашего времени
Пессимистами быть не хотим, а реалистами не полу-
чается
Критика без логики – софистика
Детективный эпилог

«Восторженное непонимание Вампилова». Этот оксюморон появился более сорока лет назад. И что же сегодня? Восторги поулеглись, непонимание осталось. «Тайна Вампилова», «загадка Зилова» – эти слова повторяют по сей день аналитики, и у каждого своё постижение той самой тайны. Вторжение в проблему я делаю с затаённым желанием «расставить точки над «і» в затянувшейся дискуссии, тем более – в недавней своей статье «Прошлым веком в Иркутске» (Журнал «Сибирь», № 3, 2016 г.) я пообещал читателям расшифровать «загадку Зилова», что может показаться весьма самонадеянным, но в противном случае стоило ли браться за перо...

Как известно, неприятие, или непризнание, или, лучше сказать, настороженное отношение к прозаику, сопровождало его в течение всего весьма непродолжительного творческого пути. В воспоминаниях многих современников рисуется «горемычная» фигура автора, обивавшего пороги театров и прочих заведений, где могла решиться

судьба его творений, сейчас знаменитых, а тогда отвергаемых. Ныне мы готовы метать громы и молнии в адрес деятелей, своевременно не распознавших талант. Однако пускать стрелы по поводу непонимания едва ли разумно, да и не совсем справедливо. Как говорят, грех смеяться над убогими. Каждый понимает в силу своего интеллекта и годами спрессованных традиций. Большинство этих людей совершенно искренне не принимало непохожего на признанных корифеев «провинциала» и, казалось бы, из самых лучших побуждений боролось с отступником от канонов соцреализма. Олег Ефремов высказался по этому поводу едко и самокритично: «Очень распространено мнение, что пьесам Вампилова мешали только некоторые не в меру ретивые чиновники. К сожалению, мешали и стереотипно устроенные наши собственные мозги». Стоит ли на это роптать? Возмущать должно другое: мания запретительства, царившая в то время. Вместо того чтобы представить произведение на суд публики, «ответственные товарищи» устраивали свой суд, точнее самосуд, над автором. Сейчас нам хорошо известно, сколько талантливых творений в разных видах искусства не увидело в своё время читателя и зрителя, сколько кинолент годами пылилось на полках, сколько шедевров с невероятным трудом пробивалось в свет. Бюрократу от советской идеологии легче и проще было перестраховаться от возможных неприятностей путем запрета, чем рисковать карьерой. Бог им судья, и понять их, как видим, нетрудно. Но как прикажете понимать тех, кто вроде бы «за» и как бы «против»? Вроде бы сторонники и даже будто друзья?

